Дата поступления рукописи в редакцию: 04.10.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-218-222
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.

КИСЕЛЕВА Кристина Эдуардовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
e-mail: gppmp.law.kubsu@yandex.ru.

МИЛАХИНА Татьяна Александровна,
магистрант, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
e-mail: gppmp.law.kubsu@yandex.ru.

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ОТВЕТЧИКА ПРОТИВ ИСКА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. *В статье исследуется встречный иск как самостоятельное материально-правовое требование ответчика и одновременно как специальное процессуальное средство защиты против первоначального иска. С учетом действующих редакций Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации сопоставлены условия предъявления и принятия встречного иска, пределы судебного усмотрения и последствия отказа в его совместном рассмотрении. Отдельное внимание уделено разграничению отказа в принятии встречного иска по мотивам отсутствия условий его совместного рассмотрения и возвращения искового заявления по общим процессуальным основаниям. На основе актуальной судебной практики 2025–2026 гг. показано, что в гражданском процессе сохраняется ограниченная возможность самостоятельного обжалования определения об отказе в принятии встречного иска, тогда как в арбитражном процессе механизм обжалования процессуально определен более четко. Сформулированы предложения по конкретизации критериев взаимной связи первоначального и встречного требований и по усилению мотивированности судебных определений.*

Ключевые слова: *встречный иск, защита ответчика, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, судебное усмотрение, процессуальные гарантии, обжалование определений, процессуальная экономия, состязательность, равноправие сторон.*

Для цитирования: *Киселева К. Э., Милахина Т. А. Встречный иск как эффективный способ защиты ответчика против иска в цивилистическом процессе // Право и управление. 2026. № 10. С. 218–222.*

KISELEVA Kristina Eduardovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Civil Procedure and International Law, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

MILAKHINA Tatyana Aleksandrovna,
Master's student, Kuban State University, Krasnodar, Russia

COUNTERCLAIM AS AN EFFECTIVE MEANS OF DEFENDANT'S PROTECTION AGAINST THE CLAIM IN CIVIL PROCEDURE

Annotation. *The article examines a counterclaim both as an independent substantive claim of the defendant and as a special procedural means of defence against the original claim. Taking into account the*

current versions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Commercial Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Administrative Judicial Procedure of the Russian Federation, the authors compare the conditions for filing and accepting a counterclaim, the limits of judicial discretion and the consequences of refusing its joint consideration. Particular attention is paid to distinguishing refusal to accept a counterclaim because the statutory conditions for joint consideration are absent from the return of a statement of claim on general procedural grounds. Recent judicial practice from 2025–2026 demonstrates that separate appellate review of a refusal to accept a counterclaim remains limited in civil proceedings, while commercial proceedings provide a more definite procedural mechanism. The article proposes clearer criteria for determining the interconnection of the original and counterclaims and stronger requirements for the reasoning of judicial rulings.

Key words: *counterclaim, defendant's protection, civil procedure, commercial procedure, administrative judicial procedure, judicial discretion, procedural safeguards, appeal of rulings, procedural economy, adversarial principle, equality of parties.*

For citation: *Kiseleva K. E., Milakhina T. A. Counterclaim as an effective means of defendant's protection against the claim in civil procedure. Law and administration. 2026;(10):218–222. (In Russ.).*

На современном этапе развития права можно сказать, что институт встречного иска относится к числу наиболее значимых средств процессуальной защиты ответчика, поскольку его специфика заключается в сочетании двух начал, самостоятельности материально-правового притязания ответчика и процессуальной зависимости формы его реализации от уже возбужденного производства по первоначальному иску. Как очевидный факт сходные по конструкции правила о встречном иске закреплены сразу в нескольких процессуальных кодексах, однако правовые последствия принятия либо отказа в принятии встречного требования различаются. Так, к примеру, в гражданском процессе в соответствии со ст. 137 ГПК РФ ответчик вправе предъявить встречный иск до принятия судом решения, а его принятие обусловлено наличием хотя бы одного из условий, перечисленных в ст. 138 ГПК РФ. В то же время в арбитражном процессе аналогичный институт регулируется ст. 132 АПК РФ, а в административном судопроизводстве — ст. 131 КАС РФ. Однако, не смотря на внешнее сходство моделей, различаются порядок дальнейшего движения дела, способы процессуального оформления отказа и возможности обжалования соответствующего определения. В связи с чем, научная разработанность института встречного иска остается довольно значительной, в литературе исследуются его правовая природа, соотношение с соединением требований, проблема злоупотребления правом на предъявление встречного иска, вопросы процессуального усмотрения и защиты ответчика и т.д.[1; 3; 4; 5]. Однако, вместе с тем актуальная судебная практика показывает, что дискуссия о пределах усмотрения суда и о достаточности гарантий ответчика не утратила практического значения.

Цель нашего исследования состоит в уточнении места встречного иска в системе средств защиты ответчика и выявлении проблем действующего регулирования, препятствующих единообразному применению норм о его принятии и обжаловании судебных определений. Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, среди которых последний особенно важен для оценки встречного иска не как изолированной нормы, а как элемента общего механизма судебной защиты. В общетеоретическом же плане, как отмечают в своей работе В. В. Шанько и Е. Г. Светличный, обращение к методологическим подходам современного правопонимания позволяет соотнести буквальное содержание процессуальной нормы с ее функцией и принципами правосудия [8]. В этом контексте, встречный иск следует определять как самостоятельное требование ответчика к первоначальному истцу, заявленное в уже возбужденном производстве для совместного рассмотрения с первоначальным иском, когда его самостоятельность проявляется в собственных предмете и основании, в необходимости соблюдения требований к форме и содержанию искового заявления, а также в возможности дальнейшего существования требования независимо от процессуальной судьбы первоначального иска в тех пределах, которые допускает закон.

Одновременно встречный иск выполняет специальную защитную функцию, в отличие от простого возражения, направленного на опровержение фактических или правовых доводов истца, встречный иск содержит собственное притязание ответчика и способен изменить материально-правовой результат спора, поэтому сведение встречного иска только к разновидности соединения исков представляется неполным. И здесь концепция соединения требований объясняет процессуальную форму совместного рассмотрения, но не исчерпывает его функцию как средства активной защиты [2; 5]. Кроме то-

го, немаловажно и практическое преимущество встречного иска, состоящее в концентрации взаимосвязанных требований в одном производстве, когда совместное исследование доказательств позволяет снизить риск противоречащих друг другу судебных актов, избежать дублирования процессуальных действий и обеспечить более целостную оценку спорного правоотношения. При этом, необходимо отметить, что процессуальная экономия не должна превращаться в единственный критерий, основное значение имеет то, обеспечивает ли совместное рассмотрение реальную защиту прав обеих сторон без нарушения разумных сроков. В доктрине справедливо обращается внимание и на обратную сторону данного механизма, когда позднее предъявление встречного иска или формальное конструирование связи между требованиями способно использоваться для затягивания процесса [1]. Поэтому задача суда состоит не в механическом поощрении совместного рассмотрения, а в проверке предусмотренных законом условий при одновременном недопущении произвольного ограничения права ответчика на выбранный способ защиты.

Необходимо отметить тот факт, что ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ используют близкую трехчленную модель условий принятия встречного иска, когда, во-первых, встречное требование может быть направлено к зачету первоначального требования, во-вторых, удовлетворение встречного иска может полностью или частично исключать удовлетворение первоначального иска и, в-третьих, между требованиями может существовать иная взаимная связь, при которой их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению спора. И наличие хотя бы одного из этих условий является достаточным при соблюдении общих требований к исковому заявлению, но именно третье основание создает наибольшее пространство для судебного усмотрения. Категории «взаимная связь», «более быстрое» и «правильное» рассмотрение носят оценочный характер, их применение требует от суда не общего указания на отсутствие целесообразности, а конкретной проверки, совпадают ли юридически значимые факты, пересекается ли доказательственная база, обусловливает ли разрешение одного требования выводы по другому, существует ли риск взаимоисключающих судебных актов, приведет ли самостоятельное рассмотрение к повторному исследованию тех же обстоятельств.

В арбитражном процессе Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что встречный иск принимается при наличии хотя бы одного условия, предусмотренного ч. 3 ст. 132 АПК РФ, а в качестве примеров взаимосвязанных требований названы, в частности, иск о взыскании задолженности и требование о признании соответствующего договора недействительным. Такой подход, по нашему мнению, ориентирует суд на содержательную оценку связи требований, а не на формальное совпадение сторон или договорной основы.

Важной современной гарантией является также и отсутствие необходимости повторно соблюдать обязательный досудебный порядок при предъявлении встречного иска после возбуждения дела. Так пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 18 исходит из того, что в этой ситуации повторное досудебное урегулирование не достигает своей цели. Отметим, что данное разъяснение снижает формальные препятствия к реализации права на встречный иск и согласуется с его процессуальной природой. При этом встречное заявление должно отвечать общим требованиям к иску. В гражданском процессе применяются ст. 131 и 132 ГПК РФ, включая требования к содержанию заявления, подтверждению направления его копий участвующим в деле лицам и уплате государственной пошлины либо заявлению соответствующей льготы или ходатайства. Аналогичный принцип действует в арбитражном и административном судопроизводстве. Следовательно, необходимо различать два самостоятельных этапа проверки, соответствие встречного заявления общим формальным требованиям и наличие специальных условий для его совместного рассмотрения.

То есть мы видим, что проблема судебного усмотрения возникает прежде всего тогда, когда ответчик ссылается на взаимную связь требований и преимущества их совместного рассмотрения, критика чрезмерно широкого усмотрения суда связана с тем, что отказ в принятии встречного иска способен лишить ответчика процессуального эффекта, ради которого избран именно данный способ защиты, а именно одновременного разрешения взаимозависимых требований и само право предъявить затем самостоятельный иск не всегда функционально равноценно рассмотрению требований в одном деле [4].

С другой стороны, без усмотрения невозможно противодействовать недобросовестной процессуальной тактике, поскольку встречный иск, заявленный на поздней стадии и не имеющий существенной связи с первоначальным спором, может потребовать новых доказательств, привлечения иных лиц и фактически начать новое разбирательство внутри уже рассматриваемого дела. В связи с чем исследование злоупотреблений процессуальными правами подтверждает необходимость учета момента предъявления, сложности дополнительных обстоятельств и поведения стороны [1], а в 2025 г. тема встречных требований

получила дальнейшее развитие применительно к последствиям медиации и принципам диспозитивности и добросовестности [6].

Оптимальным нам представляется подход, при котором суд мотивирует определение через проверяемые критерии, так как недостаточно указать, что совместное рассмотрение «нецелесообразно» или «затянет процесс», в судебном акте целесообразно отражать, какие обстоятельства и доказательства не совпадают, какие дополнительные процессуальные действия потребуются, почему раздельное рассмотрение не создаст риска противоречивых решений и каким образом сохраняется возможность эффективной защиты ответчика. Такое требование к мотивированности соответствует общему назначению процессуальной формы, оно позволяет отделить законное усмотрение от произвольного решения и создает основу для последующей проверки, если возражения на определение будут включены в жалобу на итоговый судебный акт.

Отметим, что наиболее заметные различия между процессуальными моделями проявляются при обжаловании судебных определений. К примеру, в арбитражном процессе ч. 4 ст. 132 АПК РФ прямо связывает возвращение встречного иска с правилами ст. 129 АПК РФ, и в результате определение о возвращении встречного искового заявления подлежит самостоятельному обжалованию. Очевидно, что для участника арбитражного процесса это создает оперативный механизм проверки того, правильно ли суд оценил условия принятия встречного требования.

В гражданском же процессе сохраняется иной подход, пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 предусматривает, что определение об отказе в принятии встречного иска именно по мотивам отсутствия условий ст. 138 ГПК РФ отдельно не обжалуется, поскольку ответчик вправе предъявить самостоятельный иск. При этом, необходимо отметить, что такая позиция продолжает воспроизводиться судами и в актуальной практике. К примеру, в апелляционном определении Приморского краевого суда от 22 марта 2026 г. по делу № 33-3111/2026 производство по частной жалобе было прекращено именно по причине невозможности самостоятельного обжалования такого определения.

Одновременно действующее апелляционное регулирование допускает включение возражений относительно не подлежащих отдельному обжалованию определений в апелляционную жалобу на итоговое решение, что разъясняется постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16. То есть мы видим, что, проверка не исключается полностью, но переносится на более позднюю стадию, когда первоначальное дело уже разрешено. И ожидаемо подобная модель вызывает обоснованную дискуссию, так как с позиции процессуальной экономии запрет на отдельную жалобу предотвращает промежуточное затягивание дела, а с позиции права ответчика на эффективную защиту последующая проверка может оказаться недостаточной, поскольку утрачивается основной эффект встречного иска — совместное рассмотрение взаимосвязанных требований. Поэтому вопрос заключается не в безусловном расширении обжалования, а в поиске баланса между скоростью процесса и возможностью своевременно исправить существенную ошибку суда первой инстанции.

Мы считаем, что в административном судопроизводстве необходимо разграничивать отказ в совместном рассмотрении встречного административного иска по специальным условиям ст. 131 КАС РФ и возвращение административного искового заявления по общим основаниям. Тем более часть 4 ст. 129 КАС РФ допускает частную жалобу на определение о возвращении административного искового заявления, а ст. 313 КАС РФ устанавливает общие основания отдельного обжалования определений, поэтому вывод о способе обжалования должен зависеть от процессуальной природы конкретного судебного акта, а не только от его наименования.

Проведенное сопоставление законодательства и практики позволяет нам сделать вывод, что встречный иск сохраняет двойственную правовую природу, он является одновременно самостоятельным материально-правовым требованием и специальным процессуальным средством защиты ответчика, чем и объясняется необходимость оценивать его не только через правила о соединении требований, но и через принципы состязательности, равноправия сторон и эффективной судебной защиты.

Действующие ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ исходят из сходных условий принятия встречного иска, однако процессуальные последствия их применения различаются. Мы установили, что наибольшее пространство для судебного усмотрения связано с оценкой взаимной связи первоначального и встречного требований, а также преимуществ их совместного рассмотрения и, в свою очередь, для снижения риска произвольного применения закона необходимы более конкретные критерии такой связи и повышенный стандарт мотивированности судебного определения.

В связи с чем, в качестве направлений совершенствования института считаем целесообразным предложить конкретизацию в разъяснениях Верховного Суда РФ критериев взаимной связи требований, унификацию терминологии процессуальных решений, позволяющую от-

личать возвращение заявления от отказа в совместном рассмотрении встречного требования, усиление требований к мотивировке определения об отказе в принятии встречного иска, а также обсуждение ограниченного права на отдельное обжалование такого отказа в гражданском процессе. При этом отметим, что последнее возможно лишь при условии аккуратной нормативной формулировки, исключающей использование этого механизма для затягивания процесса. Считаем, что дальнейшее развитие института должно быть направлено не на механическое расширение возможностей обжалования, а на обеспечение проверяемого и мотивированного баланса между эффективностью рассмотрения дела и реальной возможностью ответчика реализовать избранный способ защиты.

Список литературы:

[1] Борецкая Л. Р. Предъявление встречного иска как один из способов злоупотребления процессуальными правами в цивилистическом процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 4. С. 250–255. DOI: 10.29039/2413-1733-2021-7-4-250-255..

[2] Гражданский процесс: учебник / под ред. А. В. Габова, В. Г. Голубцова, С. Ж. Соловых. М.: Статут, 2024.

[3] Кондратьева С. С. Встречный иск как средство защиты интересов ответчика в гражданском процессе // Дневник науки. 2024. № 9.

[4] Мещерякова А. Ф. Встречный иск и процессуальные аспекты его предъявления в арбитражном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 564–579. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-19-564-579..

[5] Молева Г. В., Медведева П. Д. Встречный иск как один из способов защиты ответчика в гражданском процессе // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8. № 4 (32). С. 179–186. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-22..

[6] Малюшин К. А. Процессуальные последствия процедуры медиации: допустимость изменения исковых требований и встречного иска в контексте принципов диспозитивности и добросовестности // Вестник гражданского процесса. 2025. № 4. С. 288–298.

[7] Слепнев Е. Л., Чертина О. В. Встречный иск как средство защиты ответчика в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3 (68). С. 207–210.

[8] Шанько В. В., Светличный Е. Г. Понятийные и методологические подходы к проблемам современного правопонимания // Философия права. 2021. № 3 (98). С. 64–67.

[9] Султанов А. Р. Недопустимость подачи нескольких встречных исков — идол театра? // Вестник гражданского процесса. 2015. № 2. С. 104–125.

[10] Хвалыгина Н. Л. Встречный иск в арбитражном и гражданском процессах // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 304–306.

References:

[1] Boretskaya L.R. Filing a counterclaim as one of the ways to abuse procedural rights in the civil process // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences. 2023. № 4. S. 250-255. DOI: 10.29039/2413-1733-2021-7-4-250-255..

[2] Civil procedure: textbook/ed. A. V. Gabova, V. G. Golubtsova, S. J. Solovykh. M.: Statute, 2024.

[3] Kondratieva S. S. Counterclaim as a means of protecting the interests of the defendant in civil proceedings // Diary of Science. 2024. № 9.

[4] Meshcheryakova A.F. Counterclaim and procedural aspects of its presentation in the arbitration process // Actual problems of the state and law. 2021. VOL. 5. № 19. S. 564-579. DOI: 10.20310/2587-9340-2021-5-19-564-579..

[5] Moleva G.V., Medvedeva P.D. Counterclaim as one of the ways to protect the defendant in civil proceedings // Science. Society. State. 2020. VOL. 8. № 4 (32). S. 179-186. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-22..

[6] Malyushin K. A. Procedural consequences of the mediation procedure: admissibility of changes in claims and counterclaim in the context of the principles of dispositiveness and good faith // Bulletin of the civil process. 2025. № 4. S. 288-298.

[7] Slepnev E.L., Chertina O.V. Counterclaim as a means of protecting the defendant in civil proceedings // International Journal of Humanities and Sciences. 2022. № 5-3 (68). S. 207-210.

[8] Shanko V.V., Svetlichny E.G. Conceptual and methodological approaches to the problems of modern legal understanding // Philosophy of law. 2021. № 3 (98). S. 64-67.

[9] Sultanov A.R. Inadmissibility of filing several counterclaims - an idol of the theater? // Bulletin of the civil process. 2015. № 2. S. 104-125.

[10] Khvalygina N. L. Counterclaim in arbitration and civil proceedings // Bulletin of Kostroma State University. 2018. VOL. 24. № 3. S. 304-306.